

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАЛАНС НЕДЕЛИ

В прошлую неделю, приблизительно в те дни, когда азербайджанцы активизировали свои военные действия на протяжении почти 60 км южной границы НКР, министр иностранных дел Турции Хикмет Четин выступил с заявлением, в котором, в частности, отмечалось, что Карабахский конфликт следует урегулировать в соответствии с моделью, испробованной в Боснии. Само собой понятно, что в этот момент на уме у турецкого дипломата вряд ли было что-либо иное, кроме ввода турецких вооруженных сил в регион. Тем более, что ему было хорошо известно о принципиальных расхождениях в программах миротворческих миссий СБСЕ и России, а также и о том, что Генеральный секретарь ООН должен был отвергнуть предложение России о размещении своих сил в "горячих точках" СНГ. Следует полагать, что имея в виду именно это последнее обстоятельство, министр иностранных дел Турции сделал подобное предложение, а Азербайджан активизировал свои наступательные действия, которые, что и говорить, не принесли ему каких-либо ощутимых успехов, наоборот, привели к новым потерям в живой силе и технике. Считая политику, проводимую Азербайджаном, недальновидной и чреватой опасными последствиями, советник министра иностранных дел НКР Манвел Саркисян подчеркнул, что особенностью сложившейся ныне ситуации является то, что "Алиев не желает связывать военные действия с дипломатическими и пытается, не поддаваясь политическому давлению России, записать на счет своего государства хотя бы маленюкие победы на фронте".

Трудно сказать, оправдывает ли себя в будущем подобный "стиль" президента Азербайджана или нет. С другой стороны, очевидно, что российская дипломатия "крепко взялась за дело" и вряд ли пойдет на какие-либо существенные уступки в осуществлении своих замыслов. Об этом свидетельствует совместное заявление Министерства иностранных дел и Министерства обороны России о том, что Россия действует в соответствии с Уставом ООН и не нуждается в специальном разрешении ООН и СБСЕ. То есть - для вас же лучше, если вы дадите нам мандат. Вновь напомним, что заявление последовало сразу же за отказом Бутроса Гали предоставить России мандат на единоличные миротворческие действия, который Генеральный секретарь ООН пытался объяснить "финансовыми трудностями", а также тем, что российские военнослужащие в "горячих точках" (Грузия, Таджикистан и т.д.) не могут действовать беспристрастно.

Следует предполагать, что в ближайшее время Минская группа СБСЕ попытается обрести "новое дыхание" для вмешательства в дела региона. Знаменательно то, что, неизвестно почему, усилия СБСЕ активизируются именно в те моменты, когда РФ пытается предпринять конкретные и определенные шаги по установлению перемирия и урегулированию проблемы, в то время как СБСЕ имел более чем достаточно времени и возможностей для выдвижения приемлемых предложений.

Пока еще трудно дать окончательную оценку другим событиям недели. Как

известно, в регион с кратковременным визитом прибыла делегация Межпарламентской ассамблеи СНГ во главе с председателем Верховного Совета Киргизии М.Шеримкуловым. Конечно, выводы и позиции делегации могут в каком-то смысле не иметь решающего значения, так как этот представительный орган пока еще не обладает полномочиями принимать окончательные решения и требовать их выполнения. Однако при всем этом не следует упускать из вида того обстоятельства, что во внешней политике РФ усиливается стремление рассматривать СНГ как действенную структуру, роль которой должна возрастать.

У нас в определенном смысле вызывает беспокойство то, согласованно ли будут действовать Россия и страны Содружества в вопросе урегулирования проблемы Карабаха, совпадут ли их подходы, или "среднеазиатское" крыло займет в основном проазербайджанскую позицию и это найдет свое отражение во время майской встречи в Бишкеке. Возможно, наши опасения обоснованы, тем более, что М.Шеримкулов не исключил участия представителей НКР в этой встрече. Представляет интерес и то обстоятельство, что во время встречи в Бишкеке Беларусь выступит в качестве посредника в урегулировании конфликта. Пока еще, конечно, рано говорить о серьезности предложений и намерений Беларуси, взявшей на себя функции посредника, да и проблема вовсе не в этом, а в том, что под определенным давлением Карабахская проблема постепенно выводится из рамок "забот" международных организаций и переводится в иную плоскость. И проблема здесь даже не в том, нравится ли нам этот процесс или нет, а прежде всего в том, что, хотим мы этого или нет, но мы обязаны постоянно считаться с существующими реалиями.

В настоящий момент можно делать лишь некоторые прогнозы о том, что если в вопросе урегулирования конфликта между подходами СНГ и России не будет существенных разногласий и предпочтение будет отдано российскому варианту, то следует полагать, что Азербайджан в качестве члена Содружества так или иначе будет вынужден преодолеть еще одну дилемму. В ином случае не столь основательной выглядит точка зрения, будто Азербайджан сумеет на глазах у России осуществлять при покровительстве Запада и своих соплеменников собственные интересы и использовать СНГ в своих целях.

В этом смысле не следует игнорировать также и то, что внешняя политика России с каждым днем обретает все большую резкость и решимость и новоизбранная Государственная Дума - это не бывший разношерстный советский Верховный Совет. Кроме того, вряд ли был случаен отчет, представленный в Думе Николаем Лысенко после поездки в Армению и НКР, в котором было открыто заявлено о необходимости признания Нагорно-Карабахской Республики и осуждения Геноцида, если даже исходить из того, что эти заявления не носили официального государственного характера и были сделаны представителем одной из оппозиционных партий.

Карабахская проблема явно вступает в

новый военно-политический этап, который, вероятно, потребует еще большей дипломатической гибкости, политической воли и решимости. В этой связи хотелось бы еще раз высказать нашу озабоченность по поводу того, что хотя власти РА заверяют, что конфликтующая с Азербайджаном сторона - это НКР и что Азербайджан именно с ней должен прийти к соглашению, однако по разным поводам, особенно на переговорах самого разного уровня, они высказывают иные мнения и выступают с иных позиций. Не случайно, оппозиция вынуждена с обостренным вниманием следить за ходом любых переговоров, постоянно предостерегая власти Армении о том, что не может быть принято никакого решения без участия Арцаха, ценою крови завоевавшего свою свободу.

На этом фоне дипломатической активности внутривнутриполитическая жизнь не отличалась какими-то особенно примечательными событиями. Точнее, они были, однако общественная и политическая атмосфера настолько мутна и встревожена, что мы уже перестали придавать значение тому, кого или что кто-то из министров или высоких должностных лиц сделал своей мишенью, кто и кого обвиняет во взяточничестве и беззакониях. Попробуй удивить кого-либо фактами грабежа и беззаконий, приведенными Х.Стамболцяном, попробуй убедить кого-либо в том, что грехи министра легкой промышленности Р.Теймуразяна не столь велики, как они представляются, или наоборот. И наконец, попробуй попытаться распутать клубок, который, с одной стороны, накручивает Ашот Манучарян, а с другой, из совершенно иных интересов и по совершенно иным причинам - Ваню Сирадегян. Напряги все свое внимание для того, чтобы понять, почему правительство Гранта Багратяна, согласно НДС, фальсифицирует данные, касающиеся экономики республики, или обнародывает их исключительно по собственному усмотрению. Еще и еще раз попытайся найти объяснения тому, почему это президент РА возразил против решения ВС относительно размера налога с прибыли и после трехдневных суматошных обсуждений парламенту не удалось ни преодолеть, ни принять вето президента. И в результате возникла нелепая ситуация. Кто может сказать, к каким потерям и разрушениям в нижних слоях общественной и экономической жизни приводят подобные конституционные кризисы и тупики? Кто откроет нам, к каким уловкам и приемам прибегают для того, чтобы все - все ответственные лица - могли избежать ответственности за свои поступки? И наконец, как это случилось, что государственный муж так быстро и так сильно запутался в своих личных и групповых интересах и слабостях, что стал столь нелюбимым и неприемлемым для народа? Какая колоссальная башня веры и доверия рухнула, да и в какой момент - в самый ответственный и судьбоносный момент освободительной борьбы Арцаха. Но ведь могло же случиться и так, что хотя бы часть перечисленного получила бы иное развитие и содержание?..

МАНВЕЛ МКРТЧЯН